

Научная статья

УДК 37.01

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-213-222>

Развитие личности в образовании как педагогическая стратегия противодействия ментальной агрессии

Наталья Владимировна Ходякова¹, доктор педагогических наук, доцент
Наталья Владимировна Сердюк², доктор педагогических наук, профессор
Наталья Федоровна Виноградова³, доктор педагогических наук, профессор

^{1,2} Академия управления МВД России

Москва (125993, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8), Российская Федерация

³ Институт стратегии развития образования

Москва (101000, ул. Жуковского, д. 16), Российская Федерация

¹ hodyakova@yandex.ru, ² natalyaserduk@inbox.ru, ³ nfv@bk.ru

¹ <http://orcid.org/0000-0003-4340-0744>, ² <http://orcid.org/0000-0001-5538-3406>, ³ <http://orcid.org/0009-0007-8093-6237>

Аннотация:

Введение. В статье представлены педагогические стратегии противодействия ментальной агрессии в контексте ресурсов современного образования в условиях проводимой коллективным Западом гибридной войны против Российской Федерации. В этой связи современная система образования должна оперативно реагировать на современные вызовы и угрозы и предлагать в педагогическом процессе актуальные практики, методики, технологии и стратегии противодействия не только негативному информационно-психологическому воздействию на личность, но и ментальной агрессии в целом.

Цель исследования: выявить ресурсы развития личности в образовании для противодействия ментальной агрессии манипуляторов сознанием.

Методы: сопоставление (методологических подходов и концепций: личностно ориентированного подхода, концепции личностной свободы человека, гуманитарно-антропологического подхода, герменевтического подхода, аксиологического подхода, ситуационно-средового подхода, концепции педагогической поддержки).

Результаты. Представлены актуальные педагогические подходы как педагогические ресурсы сохранения целостности личности и традиционных духовных ценностей общества.

Ключевые слова:

личность, развитие, ментальная агрессия, манипуляция сознанием, гибридная война, педагогические подходы, педагогические стратегии, противодействие, образование, воспитание, обучение

Для цитирования:

Ходякова Н. В., Сердюк Н. В., Виноградова Н. Ф. Развитие личности в образовании как педагогическая стратегия противодействия ментальной агрессии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (105). С. 213–222. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-213-222>.

Статья поступила в редакцию 15.12.2024;
одобрена после рецензирования 23.01.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

Original article

Personality development as a pedagogical strategy in counteracting mental aggression

Natalia V. Khodyakova¹, Dr. Sci. (Ped.), Docent
Natalya V. Serdyuk², Dr. Sci. (Ped.), Professor
Natalya F. Vinogradova³, Dr. Sci. (Ped.), Professor

^{1,2} Academy of Management of the MIA of Russia

8, Z. and A. Kosmodemyanskikh str., Moscow, 125993, Russian Federation

³ Institute for Strategy of Education Development

16, Zhukovskogo str., Moscow, 101000, Russian Federation

¹ hodyakova@yandex.ru, ² natalyaserduk@inbox.ru, ³ nfv@bk.ru

¹ <http://orcid.org/0000-0003-4340-0744>, ² <http://orcid.org/0000-0001-5538-3406>, ³ <http://orcid.org/0009-0007-8093-6237>

© Ходякова Н. В., Сердюк Н. В., Виноградова Н. Ф., 2025

Abstract:

Introduction. *The article deals with the pedagogical strategies in counteracting mental aggression within the modern education resources in the context of hybrid warfare waged by the collective West against the Russian Federation. In this regard, the modern education system should promptly respond to modern challenges and threats and introduce actual practices, methods, technologies and strategies in the pedagogical process to counteract not only the negative information-psychological pressure on the personality, but also mental aggression in general.*

The aim of the research is to identify educational resources that should be used for the personality development in counteracting the mental aggression of manipulators of consciousness.

The main method is the comparison of methodological approaches and concepts: personality-oriented approach, concept of personal freedom of a person, humanitarian-anthropological approach, hermeneutic approach, axiological approach, situational and environment approach, concept of pedagogical support.

Results. *Actual pedagogical approaches as pedagogical resources for preserving the integrity of the personality as well as traditional spiritual values of the society are presented.*

Keywords:

personality, development, mental aggression, mental manipulation, hybrid warfare, pedagogical approaches, pedagogical strategies, counteraction, education, upbringing, training

For citation:

Khodyakova N. V., Serdyuk N. V., Vinogradova N. F. Personality development as a pedagogical strategy in counteracting mental aggression // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 1 (105). P. 213–222. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-213-222>.

The article was submitted December 15, 2024; approved after reviewing January 23, 2025; accepted for publication March 20, 2025.

Введение

Изменения в общественной жизни, связанные с научно-техническим прогрессом, стремительным развитием информационных технологий, средств коммуникации, масс-медиа и, как следствие, широким распространением массовой культуры, индустрии моды и развлечений, рекламного бизнеса, PR-кампаний, привнесли в жизнь россиян новые риски и угрозы. Все чаще истинно культурные потребности людей, базовые общечеловеческие идеалы и ценности, гуманистические смыслы дискредитируются и подменяются прагматическими потребностями, ценностями личного успеха, потребительскими целями, сиюминутными интересами.

За годы, последовавшие за распадом СССР, выросло несколько поколений россиян, которые перестали воспринимать жизнь как процесс преодоления внешних и внутренних трудностей, неперемное условие для внутреннего роста и развития, а лишь как череду нескончаемых удовольствий, смелых экспериментов с собственной и чужой жизнью, за которые не придется расплачиваться ни ментально, ни материально, ни политически. На постсоветском пространстве к началу «нулевых» в светской этике, образовании и культуре возобладали западная традиция позитивистской философии, направленная на культ индивидуальной выгоды и пользы («правильно то, что выгодно и полезно лично для меня, а не для других»), гедонизма, ревизии, а порой и критике государственного устройства и традиционных духовных ценностей, в т. ч. и традиционных религиозных, тогда как русская философско-религиозная и педагогическая традиция всегда тяготела к общественным (общинным) ценностям, превалировании духовного начала над материальным, симфонии церкви и государства.

Кроме того, негативное интеллектуально-психологическое воздействие на личность наших соотечественников, манипулирование их сознанием стали следствием осложнившейся внешнеполитической обстановки и развязывания гибридной войны против России, а также экспоненциально нарастающего количества мошеннических преступлений. Оказываемое во всех этих случаях влияние на разум, чувства и волю человека нацелено на изменение его восприятия окружающей действительности, на внешнее управление его поведением с целью деструкции не только личности, ее духовных и социальных связей, но и попыток дискредитации государственной власти, якобы не способной защитить своих граждан от новых вызовов и угроз. В связи с этим возникает проблема использования всех имеющихся в распоряжении общества ресурсов для противодействия ментальной агрессии, для обеспечения ментальной и информационно-психологической безопасности личности.

В обсуждаемом контексте определенную роль может и должна сыграть система отечественного образования как неисчерпаемый ресурс человекообразования и гуманизма.

Образование, понимаемое как единый и целенаправленный процесс обучения и воспитания человека, должно и может быть ориентировано на освоение им определенных компетенций и их применение в повседневной жизни, защиту интересов и всестороннее личностное развитие, создание условий для самоопределения на основе традиционных духовно-нравственных ценностей.

Методы

Утвердившаяся в России личностно-ориентированная образовательная парадигма фокусирует внимание педагогов и организаторов образовательного процесса на становлении, формировании и развитии таких личностных свойств, как мотивация и целеполагание, ценностные ориентации и смыслопоиск, критическое мышление, самостоятельность и автономность, свобода выбора и нравственная ответственность, воля и самоконтроль (В. В. Сериков, С. В. Белова [1; 2] и др.).

Как следует из проведенных в последние десятилетия педагогических исследований [3–10 и др.], основными подходами и концепциями, направленными на развитие личности в образовании, а, значит, и на противодействие ментальной агрессии выступают:

– личностно-ориентированный подход, утверждающий главной ценностью и целью образования личность обучающегося (воспитанника), развитие таких его субъектных свойств, как внутренняя мотивация собственной активности, критичность восприятия происходящего, ценностно-смысловая рефлексия и самоконтроль деятельности и поступков, нравственный выбор и др., представляющий образовательный процесс как сотворчество педагога и обучающегося (воспитанника);

– концепция личностной свободы человека, направленная на создание условий, обеспечивающих свободу выбора личности в образовательном процессе, предполагающая обязательное участие обучающегося (воспитанника) в целеполагании своей деятельности или самостоятельную постановку целей, обеспечение в образовательном процессе педагогически обоснованного сочетания его автономности и совместности, свободы и ответственности;

– гуманитарно-антропологический подход, предусматривающий развитие субъективной реальности (эмоций и чувств, мыслей и установок) и самосознания личности, ее ценностных отношений к окружающему миру и себе, поиск смыслов и становление авторской позиции в образовании и своей жизни;

– герменевтический подход, обеспечивающий диалогическое, «понимающее» общение педагога с другими субъектами образовательного процесса, развитие у личности опыта самопознания, приобщения к гуманитарной культуре, осмысления, понимания и интерпретации текстов;

– аксиологический подход, фокусирующий внимание на развитии индивидуальности и субъектного потенциала человека, не столько на передаче информации от педагога к обучающемуся (воспитаннику), сколько на ее ценности для личности, не столько на исполнении педагогом профессионально-нормативных предписаний, сколько на взаимоотношениях с другими участниками образования;

– ситуационно-средовой подход, нацеленный на специальное создание условий образовательной среды, ситуационно взаимодействуя с которой, субъект образовательного процесса проявляет себя как личность, адекватно воспринимает информацию, проверяет в образовательном или жизненном контексте свой когнитивный и практический опыт, обнаруживает возможности для самостоятельно мотивированной избирательной деятельности и рефлексивно-творческой активности;

– концепция педагогической поддержки, предполагающая оказание педагогической помощи личности в ситуациях образовательных затруднений, которая направлена не только на предоставление достаточных степеней свободы обучающемуся (воспитаннику) для его личностного развития и саморазвития, но и на выявление и предупреждение рисков, связанных с педагогически неуправляемыми факторами среды.

Подчеркнем, что применение названных подходов и концепций в практике личностно-развивающего обучения и воспитания изначально оказывается несовместимым с какими бы то ни было деструктивными психолого-педагогическими манипуляциями в образовательном процессе, например, с речевой агрессией педагога, пренебрежением мыслями и чувствами обучающихся (воспитанников), несправедливыми санкциями в отношении личности и субъективной оценкой [7].

Нетрудно также заметить, что у названных подходов и концепций есть общее смысловое ядро, состоящее в становлении и развитии у личности субъектных свойств, ее способности полноценно и критически воспринимать поступающую извне информацию, самостоятельно мотивировать свою деятельность и поведение, определять цели и задачи своей активности, ответственно принимать решения, осознавать и оценивать их значение и последствия как для себя, так и для других. Это говорит о возможности и необходимости использовать полученное в рамках обсуждаемых методологических подходов и концепций научно-педагогического знания в интересах обеспечения ментальной безопасности человека, а разработанные педагогические методики и технологии поставить на службу педагогического противодействия ментальной агрессии.

Обсуждение

В личностно-развивающих образовательных системах, проектируемых на основе личностного подхода, человек рассматривается не столько как объект внешних на него воздействий, в т. ч. педагогических, сколько в роли полноценного субъекта образования – субъекта рационального и эмоционально-чувственного восприятия информации, индивидуального определения образовательной траектории, ценностно-смысловых ориентаций, креативной деятельности и жизнотворчества.

Последовательно реализуемое личностно-развивающее образование и правовое просвещение, направленное на профилактику виктимного поведения, позволяет человеку быть независимым от внешних негативно-психологических влияний и манипулятивного управления, устойчивым в части своих базовых мировоззренческих установок и принципов, помогает ему целенаправленно и осознанно действовать, проявлять свою волю, контролировать эмоции и чувства, рефлексивно и ответственно оценивать последствия своих действий и поступков. Непрерывно развивающаяся и просвещенная личность приобретает своеобразный «иммунитет» против возможной в отношении нее ментальной агрессии.

Ментальная агрессия – это «высокоинтеллектуальный философско-мировоззренческий конфликт, в котором сознание индивида ... является предметом замены» [11, с. 524]. Ментальная агрессия включает когнитивно-информационный и эмоционально-психологический компоненты. Когнитивно-информационный компонент отвечает за изменение и искажение имеющихся знаний, фактов, данных и их интерпретаций (индивидуальной системы знаний, историко-архивных сведений, научных сведений, новостных сообщений и т. п.). Эмоционально-психологический компонент переформатирует эмоции и переживания человека, его оценки и настроения.

Ментальная агрессия содержательно и операционно тесно связана с манипуляцией, под которой исследователями в области социальной философии и социальной психологии понимается воздействие на сознание, психику, эмоции личности с целью управления ценностными ориентациями, формирования искусственных потребностей, мотивов, эмоционального настроения для изменения поведения в интересах инициатора манипулятивного воздействия. В центре манипулятивного воздействия, по мнению политолога О. В. Ланге, находится особая комбинация факторов внешней информационной среды и психологических особенностей человека, а результатом манипуляции является восприятие моделируемой манипулятором ситуации как оптимальной. Причем к средовым факторам манипуляции, в первую очередь, относят виртуализацию как способ конструирования подходящей псевдореальности и создание

различных симулякров, а к психологическим – фрагментарность восприятия и стереотипность сознания человека. Хотя, по мнению Пьера Тейяра де Шардена, «эволюция есть возрастание сознания. Возрастание сознания – действие к единению» [12].

Если обычная агрессия всегда заметна, ее субъект очевиден, то ментальная агрессия, как правило, имеет скрытый характер и часто соотносится с групповым субъектом. Попадая в сферу ментальной агрессии, человек зачастую не распознает ее, теряет свою идентичность и личные границы, демонстрирует нехарактерное для него ранее мировосприятие, инерционность сознания. Последствиями ментальной агрессии являются нарушения адаптации, эмоциональная нестабильность, неэффективность в решении жизненных задач и проблем [13].

Обращение к образованию как традиционно интерпретируемой в обществе сфере обеспечения информационно-психологической безопасности личности, созидания культурного образа человека, к сожалению, не гарантирует исключения в отношении него ментальной агрессии и манипулятивных воздействий. В профессиональной деятельности педагогических субъектов еще нередки такие деструктивные проявления, как мотивация власти и стремление подчинить своей воле другого, демонстрация собственного превосходства и самоутверждение, отношение к обучающемуся и воспитаннику исключительно как объекту педагогических воздействий.

Этой тенденции противостоит все более находящая отклик у исследователей и практических педагогов личностно-развивающая парадигма образования и педагогика понимания, центрированные на всестороннем поиске ценностно-целевых и содержательно-процессуальных характеристик обучения и воспитания, способствующих личностному росту «образующегося» человека, а также обоснованию и реализации соответствующих принципов, условий и средств организации педагогического процесса¹.

Федеральные государственные образовательные стандарты дошкольного, школьного и профессионального образования нацеливают педагогов на уважение личности, обеспечение ее активности в учебно-воспитательном процессе, проявление инициативы, самоопределения и самореализации обучающегося, личностно-развивающий и гуманистический характер педагогической деятельности и коммуникации. Однако только констатация этих тезисов в нормативных документах не гарантирует перестройку образовательного процесса на личностно-развивающих началах, т. к. они не объясняют природу и психолого-педагогические механизмы развития человека как личности, не всегда осознаются педагогами как наиболее значимые регуляторы их профессионального поведения и межличностных отношений.

Сегодня в процессе получения образования школьники и студенты изучают различные учебные курсы, связанные с комплексной безопасностью человека. В их числе «Основы безопасности жизнедеятельности», «Финансовая грамотность», «Информационная безопасность» и др. Однако количество жертв ментальной агрессии среди детей и молодежи только увеличивается.

Вероятно, в контексте борьбы с ментальной агрессией речь должна идти не о формальном упоминании требований к педагогическому процессу, его субъектам и организаторам, не о новых учебных дисциплинах и модулях, появляющихся в учебных планах, а о новой педагогической стратегии, с личностно-развивающих позиций трансформирующей цели, содержание и отбор методов обучения и воспитания детей и юношества. И без обращения к достижениям и результатам научных исследований в области педагогики здесь не обойтись.

Рассмотрим некоторые педагогические тактики, конкретизирующие личностно-развивающую педагогическую стратегию и обеспечивающие противодействие ментальной агрессии средствами образования, учитывая постепенное усложнение задействованных в них психологических механизмов и логику образовательного процесса [8].

Адекватное восприятие и структурирование информации. Личность, сталкиваясь в образовательной среде с новой для себя информацией, пытается ее освоить, встроить в уже имеющуюся у нее систему представлений, задействует психологические механизмы чувственного восприятия и приспособления (адаптации) к новому. Для этого педагог должен

¹ Сенько Ю. В., Фроловская М. Н. Педагогика понимания : учебное пособие. Москва : Дрофа, 2007. 189 с.

обеспечить для обучающегося (воспитанника) преемственную связь уже накопленного и нового знания, расставить смысловые акценты, помочь развивающейся личности выделить главное в информационном массиве, задать образец восприятия и упорядочивания информации. С этой точки зрения, результативными являются инструкции и примеры эффективной работы с полимодальной информацией (текстовой, аудиальной, визуальной) самого педагога, своевременное обнаружение и коррекция допускаемых обучающимся (воспитанником) рецептивных, логических и технических ошибок, подходящий пространственно-временной режим информационно-интеллектуальной активности, положительное подкрепление достигаемого успеха.

Такая педагогическая деятельность формирует у личности привычку выделять в информационном потоке самое существенное, достраивать изначально фрагментарную или разрозненную информацию до полноценного образа осваиваемой реальности, осуществлять самопроверку точности восприятия и логической связности нового материала. Надо ли говорить, что личность со сформированным умением распознавать главное, логическими навыками, опытом контроля своих умозаключений менее подвержена ментальной агрессии, нацеленной на расфокусировку субъекта в постижении и понимании нового сообщения, формирование в сознании неструктурированной и искаженной псевдореальности.

Мотивированность, избирательность, самостоятельность деятельности. Данная педагогическая тактика предполагает оформленность концептуально-логического аппарата мышления обучающегося (воспитанника) и рассчитана на развитие опыта «самости» в любых видах образовательной активности. Деятельность педагога состоит в предоставлении личности возможности для апробации разнообразных видов и средств деятельности, самостоятельного определения обучающимся (воспитанником) партнеров по взаимодействию и обоснования внутренних мотивов этих действий, ревизии и осознании им своих способностей. Ведущие психологические механизмы, используемые в данной тактике – свободный выбор, мотивация, соревновательность.

Самостоятельное осуществление личностью той или иной образовательной деятельности, генерализуемое данной педагогической тактикой, предполагает проявление в этой деятельности ее субъектных функций: мотивационной обоснованности, целеполагания, личностной свободы, позитивного сотрудничества с другими, самоанализа производимых действий и их результатов, поиска направлений дальнейшего самодвижения. Это исключает зависимость человека от внешнего управления его действиями и поведением, насилие над психикой, а следовательно, и ментальную агрессию.

Избирательность контактов, их сокращение. В образовании человека необходимо научить цивилизованно организовывать круг своего общения, отбирая в него не столько «нужных» в бытовом отношении людей, но людей, значимых лично для себя, для личностного роста и развития, могущих чему-то научить, передать, например, секреты профессионального мастерства, подлинных наставников и учителей жизни.

Уклонение от ментального захвата, его прерывание. Средствами образования возможно подготовить человека к противодействию ментальной агрессии посредством несложных техник прерывания контакта с манипулятором, постановки множественных вопросов, могущих «выбить из колеи» даже опытного манипулятора сознанием, сбить с определенного ритма реализации манипулятивной технологии, переформатировать информационную повестку.

Изменение темпа общения. Научить подобной технологии возможно в рамках любой дополнительной профессиональной программы, в которой предусмотрено обучение полемическим приемам и технологиям ведения дискуссии и споров. Манипулятивные техники чрезвычайно зависимы от темпа реализации, поэтому нередко манипуляторы, например,

телефонные мошенники «торопят» потенциальную жертву принять решение (перевести денежные средства, взять потребительский кредит, переписать собственность на третьих лиц и пр.). Ментальная агрессия тогда достигает цели, когда ее воздействие опережает процесс мобилизации психологических защит личности.

Игнорирование «информационного шума». Наше время – время апогея «информационного шума», в котором продвигаемые идеи сопровождают факультативные, часто пустые и ничтожные. В ходе обучения безопасности жизнедеятельности возможно научение тактике и методам «отсеивания шума», которое является помехой для критического восприятия информации.

Нетривиальность коммуникативных реакций. В процессе образования личности раскрываются ее коммуникативные способности, которые опосредованы эмоциональными реакциями на типичные и нетипичные обстоятельства. Некоторые реакции вполне предсказуемы: если нас, запугивают, мы испытываем тревогу, страх и даже панику, что искажает объективность восприятия действительности (например, в ситуации все того же телефонного мошенничества). В качестве дополнительной стратегии противодействия ментальной агрессии современное образование могло бы и предлагает не только все вышесказанное, но и формирование нетривиальных коммуникативных реакций (поведения) на экстремальные ситуации. Этой стратегии обучают не только в театральных вузах, но и в образовательных организациях «силовых» ведомств, таких, например, как образовательные организации МВД России.

Контроль эмоциональной сферы. В сердцевине процесса воспитания лежит осознанное управление собственными эмоциями, волевая саморегуляция, управление процессом общения (для профессионалов речи). Ментальная агрессия зиждется на различного рода сильных эмоциях, которые провоцируются у адресата. Это может быть гнев, отвращение, генерируемые по отношению к конкретным лицам либо представителям того или иного этноса, некоей религиозной общности и пр., которые манипуляторы стремятся вызвать в общественном сознании. В связи с этим действенной педагогической тактикой, которой необходимо обучать граждан на всех уровнях социализации, является контроль своей эмоциональной сферы, умение хотя бы временно абстрагироваться от злободневности обсуждаемой тематики, посмотреть на нее взглядом стороннего наблюдателя, выдержать паузу до принятия окончательных решений и вынесения финальных оценок и суждений.

Диалогичность мышления. Со времен античной педагогики, еще в сократовской беседе, присутствовал диалог как действенный метод познания действительности и развития критичности ее восприятия. Этот метод не устарел и по сей день, и современная система образования во многом опирается на диалоговые формы обучения и воспитания. Однако «внутренний диалог», или диалог с самим собой в процессе оценки неочевидной ситуации, поступающей разноречивой, зачастую непроверенной информации, является эффективным механизмом, способным распознать ложь и обман, дезавуировать недостоверную информацию и ментальную агрессию как таковую.

Создание контекстов. Любая образовательная практика рождается и существует в определенном общественно-политическом контексте. Советская система образования была нацелена на формирование гражданина и патриота своей страны, ценящего общественные идеалы выше личных. Либерально-демократическая система образования, так в полной мере, к счастью, не реализованная в постсоветской России, планировала воспитать «ответственного потребителя», индивидуализированную личность, сформировать «средний класс». Современный военно-политический контекст в связи с проведением Российской Федерацией специальной военной операции на Украине выдвигает новые требования к общественной жизни и образованию: сплочение российского общества, сохранение и укрепление традиционных духовных ценностей, формирование гражданско-патриотического сознания населения. В подобном контексте призывы манипуляторов к свободе самовыражения в крайних, нелегитимных ее проявлениях, адресуемые сознанию масс, не могут быть восприняты иначе, как ничтожные, и это обстоятельство тоже может и должно быть учтено в процессе воспитания.

Создание альтернатив. В ходе обучения и в современной школе, и в современной высшей школе нередко используется эта педагогическая тактика, направленная на развитие воображения, творчества, критичности мышления. Действительно, при ментальной агрессии манипулятором (манипуляторами) сознательно блокируются любые альтернативы с целью формирования «туннельного видения» реципиентов. Возможность представить, предложить и обосновать иной сценарий выбивает манипулятора из колеи, ломает привычную схему достижения искомой цели: формирования «образа врага», шельмования оппонентов, преступного отъема денежных средств и т. п. [14].

Рефлексия, общение, формирование личностной позиции. Понимая и структурируя изучаемые процессы и явления, самостоятельно действуя в образовательной среде и осознавая степень своей объективной успешности, личность испытывает потребность в более глубоком самопознании, определении своих наиболее значимых ценностей и смыслов, регулирующих отношения с ближайшим окружением и отношение к самому себе. От педагога в этой ситуации требуется обеспечить содержательные условия для размышлений и педагогического диалога (включение в ткань коммуникации проблемно-жизненного контекста, собственного опыта формирования мировоззрения, «вопросов на смысл»), а также гуманистические условия для предъявления своей позиции, обмена своими представлениями и оценками с референтной группой (соблюдение этических правил дискуссионного общения). Эта тактика опирается на психологические механизмы рефлексии и равноправного диалога.

Субъект, у которого сформирована устойчивая личностная позиция, уже не может выступать в роли пассивного и некритичного исполнителя чужих указаний, в коммуникации он максимально активен, при расхождении взглядов с другими последовательно отстаивает свое мнение [15]. Рефлексивная, диалогичная, убежденная личность менее подвержена внешнему внушению и манипуляциям и, как результат, способна эффективно противостоять ментальной агрессии.

Реализация личностной позиции. Личностная позиция, представляющая собой систему отношений к миру и самому себе, не является только феноменом сознания и требует своего практического воплощения в реальных деятельности, общении, поведении, поступках. Реализуя личностную позицию, индивид проверяет истинность и значимость принятых им в качестве регуляторов активности ценностей и смыслов, утверждает в своей правоте или, напротив, приходит к выводу о необходимости коррекции своих ценностно-смысловых конструктов. Продуктивная педагогическая тактика в данном случае состоит в педагогической поддержке обучающегося (воспитанника), уменьшении педагогического контроля и руководства его действиями, в обеспечении условий для его конструктивной самооценки и при необходимости самоизменения. Главный психологический механизм личностного развития в описанной ситуации – персонализация, т. е. приведение условий образовательного окружения в соответствие с личностной позицией.

Прошедшая проверку в реальной действительности личностная позиция укрепляется, делает человека менее уязвимым перед лицом любых внешних угроз. Такой субъект точно знает, для чего и как ему необходимо действовать, он самостоятельно ставит перед собой цели саморазвития и добивается поставленных целей. В подобной ситуации для личности немислимо неосознанное подчинение чужой воле и инструкциям, не проверенным на собственном опыте указаниям.

Сохранение исторической памяти и проекция в будущее. Ментальная агрессия и агрессоры, как правило, действуют в настоящем времени, «здесь и сейчас». Им важно оторвать человека от корней, от его исторической памяти и в идеале лишить будущего, поскольку у потенциальной жертвы будущего быть не может. В связи с этим у современного образования есть колоссальный воспитательный ресурс – работа с хронотопом, причем как с прошлым, так и с настоящим и будущим. Знание исторических основ прошлого своего народа, умение оценивать настоящее и проектировать будущее – вот залог формирования социально зрелой и ответственной личности.

Результаты

1. Нарастающая ментальная агрессия в отношении россиян, состоящая в подмене традиционных российских духовно-нравственных ценностей прагматическими ценностями, манипулировании общественным и индивидуальным сознанием, негативном информационно-психологическом воздействии на поведение людей, требует для противодействия ей мобилизации всех имеющихся в обществе ресурсов и средств, в т. ч. актуализации личностно-развивающего потенциала образования, раскрытия и реализации его человекоформирующих, гуманистических возможностей.

2. Ценностно-целевые установки личностно-развивающего образования выводят в обучении и воспитании молодого поколения на первый план развитие субъектного опыта обучающегося (воспитанника) – его мотивации и целеполагания, ценностных ориентаций и смыслоопределения, критического мышления, самостоятельности и автономности, свободы выбора и нравственной ответственности, воли и самоконтроля, т. е. всех тех свойств, которые обеспечивают психологическую безопасность личности и ее защиту от ментальной агрессии.

3. Ментальная агрессия и манипуляция как ее разновидность чаще всего представляют собой латентное воздействие на когнитивную и эмоционально-чувственную сферы личности, за которым следует новое, не характерное для личности поведение, ее изменившееся взаимодействие с окружающей социокультурной средой. Разработка педагогической стратегии, состоящей в создании особых условий образовательной среды, взаимодействуя с которыми личность «тренирует» и наращивает свои субъектные качества, представляется продуктивным в части противодействия ментальной агрессии.

4. Построение педагогической стратегии обеспечения защиты личности от ментальной агрессии требует концептуальной ревизии и применения научных подходов к развитию личности в образовании, среди которых наиболее значимыми выступают личностно-ориентированный, гуманитарно-антропологический, герменевтический, аксиологический, ситуационно-средовой подходы, а также концепции личностной свободы и педагогической поддержки обучающегося (воспитанника).

5. Педагогическая стратегия подготовки личности к противодействию ментальной агрессии состоит в поэтапном (в соответствии с постепенно усложняющимися психологическими механизмами и логикой учебно-воспитательного процесса) освоении и накоплении обучающимся (воспитанником) таких видов опыта, как: адекватное восприятие и структурирование информации; мотивированность, избирательность, самостоятельность деятельности; рефлексия, общение, формирование личностной позиции; реализация личностной позиции, причем каждому виду личностного опыта соответствует своя тактика педагогической деятельности, конкретизирующая общую педагогическую стратегию.

Заключение

Рассмотренные в работе подходы и концепции, педагогическая стратегия и сопряженные с ней тактики педагогической деятельности позволяют преодолеть также имеющие место в современной системе образования психолого-педагогические манипуляции, поскольку главными и определяющими в педагогическом процессе становятся следующие ориентиры: обучающийся (воспитанник) – не столько объект педагогических воздействий, сколько равный в своих личностных правах субъект образования, который в меру своего опыта и предыдущей подготовки участвует и в постановке образовательных целей, и в выборе осваиваемого содержания, и в изменении условий образовательной среды.

В этой связи всем субъектам образовательного процесса (и преподающим и обучающимся), необходимо владение как традиционными, так и инновационными методологическими подходами не только для эффективного осуществления профессиональной деятельности, но и в целом для противодействия ментальной агрессии в отношении личности, выработки самосохранения и совладающего поведения [16, с. 111].

Обоснованным представляется включение в базовую часть учебных планов образовательных организаций учебных дисциплин, развивающих аналитическое, критическое, рефлексивное и диалогическое мышление, (таких как «Аналитика»: «Основы аналитики», «Управленческая аналитика», «Деловая риторика», «Тренинг профессионально ориентированных риторике и дискуссий», «Научная риторика» и пр.), культуру не только внешнего диалога в социальных коммуникациях и образовательном процессе, но и не менее ценного и продуктивного, в т. ч. для противодействия ментальной агрессии, внутреннего диалога человека с самим собой как самосознающей и саморазвивающейся, социально ответственной личностью.

Список источников

1. Сериков В. В. Развитие личности в образовательном процессе : монография. Москва : Логос, 2012. 447 с.
2. Гуманитарный принцип в построении профессионального образования: теория и практика : монография. / под ред. С. В. Беловой. Чебоксары : Среда, 2022. 176 с.
3. Образование и развитие личности в историко-педагогической традиции : монография / Андруник А. П., Боде Л. Н., Гарник С. В., Грищенко Л. Л. [и др.] ; под ред. Л. Н. Боде. Москва : Русайнс, 2023. 162 с.
4. Педагогические подходы к развитию личности сотрудника органов внутренних дел : монография / Ходякова Н. В., Сердюк Н. В., Скляренко И. С. ; под ред. Н. В. Ходяковой. Москва : Проспект, 2021. 192 с.
5. Сердюк Н. В. Педагогическая герменевтика в деятельности руководителя органа внутренних дел : монография. Москва : Академия управления МВД России, 2008. 119 с.
6. Скляренко И. С. Роль аксиологического подхода в становлении сотрудника правоохранительных органов / Философские исследования и современность : сборник научных трудов : к 10-летию семинара «Современная философия: актуальные идеи и тенденции». Москва : Издательский дом Академии имени Н. Е. Жуковского, 2016. Вып. 5. С. 276–283.
7. Милькевич О. А. Реализация аксиологического подхода во взаимодействии учреждений образования и семьи в профилактике детского неблагополучия // Успехи гуманитарных наук. 2019. № 9. С. 134–138.
8. Вербицкая К. А. Исследование признаков манипуляции в сфере образования // KANT. 2022. № 2 (43). <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2022-43.40>.
9. Ходякова Н. В. Ситуационно-средовой подход к проектированию личностно-развивающего образования: методологические предпосылки и концепция : монография. Волгоград : Перемена, 2012. 169 с.
10. Кунавцев Т. С. Концепция педагогической поддержки саморазвития личности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации в непрерывном образовании : монография. Москва : Академия управления МВД России, 2022. 168 с.
11. Ксенофонтов В. А. Ментальная война: методологические аспекты / Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник : XXII Национальная научная конференция с международным участием, г. Москва, 14–16 февраля 2023 г. Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. Вып. 18, ч. 1. С. 522–530.
12. Тейяр де Шарден П. Феномен человека : Божественная среда / [пер. с фр.]. Москва : АСТ, 2022. 446 с.
13. Мещерякова Е. И. Педагогические аспекты военно-политической работы в условиях ментального противоборства // Военно-космические силы. Теория и практика. 2023. № 25. С. 109–118.
14. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. Москва : Эксмо, 2008. 862 с.
15. Курносов Ю. В. Алгебра аналитики : секреты мастерства в аналитической работе. Москва : Русаки, 2015. 288 с.
16. Провокационное воздействие на человека в информационном пространстве : монография / Бережнова Л. Н., Белоус О. И., Воронов С. А., Гнездилов В. А. [и др.] ; под общ. ред. Л. Н. Бережновой. – Санкт-Петербург : Издательство СПВИ войск национальной гвардии, 2019. 180 с.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.